

Вадим Смиренский
Фантазии Фярятьева на темы Достоевского

Пьесу Аллы Соколовой «Фантазии Фярятьева», которую впервые поставил в БДТ Сергей Юрский в 1976 г., можно назвать своеобразной «фантазией» на темы повести Достоевского «Белые ночи» (1848). Тема «фантазий» и «снов» — одна из основных в обоих произведениях. Главный герой пьесы, как и герой Достоевского — одинокий «мечтатель», «фантазер».

Как пишет Г. Фридендер, тема «Мечтателя» — «одна из центральных, сквозных в творчестве Достоевского», а образ «мечтателя» в «Белых ночах» — одна из вершин лирической прозы XIX в. Произведение имеет два подзаголовка: «Сентиментальный роман. (Из воспоминаний мечтателя)». Продолжая разработку темы Петербурга, выдвинутой в русской литературе Пушкиным и Гоголем, «Достоевский превратил короткий, прозрачный по стилю рассказ о встречах и разговорах молодого человека и девушки на набережной одного из петербургских каналов в пору белых ночей в трогательную поэму о молодости и первой любви, ее чистоте, затаенных надеждах и тревогах, поэму о женской верности и страданиях пробужденного от своих грез, покинутого, одинокого Мечтателя. Герои «Белых ночей» — лирический символ той молодой разночинной России, представителем которой признавал себя и сам автор-рассказчик «Белых ночей». [1, с. 708]

Мечтатель погружен в свои фантазии и сны. В этом герое Достоевского критики видели автобиографические черты, а также относили к числу возможных прототипов поэта А. Н. Плещеева, друга Достоевского (В журнальном варианте повести имелось даже посвящение поэту). По словам Мечтателя, «новый сон — новое счастье!» Он говорит о себе: «Я мечтатель, у меня так мало действительной жизни». Точнее говоря, жизнь для него «есть смесь чего-то чисто фантастического, горячо-идеального и вместе с тем (увы, Настенька!) тускло-прозаичного и обыкновенного, чтоб не сказать: до невероятности пошлого». (Фарятьев в пьесе Соколовой говорит о чувствах необыкновенных, горячих). В речи Мечтателя постоянно встречаются слова фантазия, мечты: неистошима́я фантазия, пугливая фантазия, фантастический мир, «богиня фантазия»; спрашиваешь себя: где же мечты твои? увянут мечты твои. Или: глупым, бесплотным мечтаниям, глупых мечтаний и т. д. Что только не представляет себе герой — дружбу с писателем-фантастом Гофманом, Варфоломеевскую ночь, сражение при Березине и многое, многое другое. Мечтатель боится, что Настенька (так зовут девушку — героиню повести) будет смеяться над ним, но она только спрашивает его с робким участием: «Неужели и в самом деле вы так прожили всю свою жизнь?» По её мнению, так жить нельзя.

Многие черты, отмеченные критиками и применимые к Мечтателю из «Белых ночей» и другим «мечтателям» Достоевского, можно использовать для характеристики героя пьесы Аллы Соколовой. Павел Фарятьев в пьесе Соколовой (обычный зубной врач с необычной фамилией, «некрасивый человек неопределенного возраста», по ремарке автора) воспринимается читателями и критиками, прежде всего, как мечтатель. Эта характеристика все время повторяется в рецензиях на спектакли, поставленные по этой пьесе в разных театрах и в разных городах:

«...мечтатель Павлик Фарятьев, доктор, которому так и не удалось никому помочь, и его экзальтированная тетья,

которая лишь в своих **мечтах** находит объяснение и гармоничное разрешение всем мирским бедам. (Терехова [2]);

«Фарятьев — стоматолог-фантазер, **мечтатель** у бормашины... Порывистая Люба принимает слишком близко к сердцу **мечты** Фарятьева, со всей своей импульсивностью откликаясь на слова **мечтателя**». (Силюнас [3]);

«История сватовства провинциального **мечтателя** к женщине, потерявшей надежду на счастье, раскручивается как тугая пружина. (Уралова [4]);

«...**чудаковатый мечтатель**, скромный зубной врач Павлик Фарятьев...» (Сизенко [5]); «Павел Фарятьев только по профессии зубной врач, а по натуре **мечтатель**» (Тринц [6]). «Павел — врач, но при этом **мечтатель**, поэт. Под властью своих мечтаний он влюбляется в Александру и не может представить себе свою жизнь без нее (Белая [7]).

ПАВЕЛ. Вот, предположим, одному человеку снится другой человек. Снится, что они, волею обстоятельств, одни, вдвоем, и чувствуют такое **счастье**, такой покой... Вот что удивительно — покой, чего в действительности не бывает. Так что же такое **сны**?

И вот этот мечтатель спрашивает Сашу, что такое **сны**. И отвечает сам, что в них он находит «такое **счастье**, такой покой», где «другой человек поймет тебя... А это так необходимо. Откуда же это берется во сне? Если наяву все иначе». По мнению Саши, «это фантазии, и только». И Павел согласен, и его слова очень похожи на речи Мечтателя — героя Достоевского: «Фантазии... Но они больше, чем целая жизнь. А чувства, необыкновенные, яркие, горячие, которые мы забываем днем!. Необычайный мир... Фантастический мир... А может быть, настоящий мир и лучшая часть нашей жизни». Видимо, в этом месте пьесы он (Фарятьев) бы очень горячо согласился бы с Мечтателем Достоевского: «новый сон — новое счастье!»

О фантазиях Фарятьева говорят и другие персонажи. Мама Саши считает, что «...у Павлика — это все юношеские фантазии. Они исчезнут, как только появится семья». Порой кажется, что тетя Павлика понимает его: «Это полет мысли.

Эти фантазия». Но потом и она считает своим долгом предостеречь его от ненужных фантазий.

ТЕТЯ. Я понимаю, милый. Но ведь ты такой нервный, ты ранимый. Что-то не так скажешь, тебя не так поймут... разве это хорошо, если они тебя будут считать сумасшедшим, Павлик?

ПАВЕЛ. Тетя! Что от меня нужно?

ТЕТЯ. Мой мальчик, милый мой, забудь эти глупости.

Не понимает «фантазий» Фарятьева и Саша: «Сны — это сны, А реальность — это реальность». И Павел догадывается, что хотела ответить Саша после рассказа о его фантазиях: «Я сейчас уйду... Но вы смотрели на меня с такой ненавистью...» Так что Саше приходится его успокаивать: Ну хорошо. Вы не волнуйтесь. Мало ли всяких теорий...

Эта глубокая погруженность в мир фантазии — основная характерная черта обоих героев, делающая их героями романтическими, как мы видим, независимо от того, что их создание разделяет более ста лет («Белые ночи» — 1848, «Фантазии Фарятьева» — 1975). Мечтателя Достоевского прямо связывали с именами Гоголя (вернее, с героем «Невского проспекта» Пискаревым), Гофмана, В. Ф. Одоевского, А. Н. Плещеева и других романтиков. То есть, главным образом, с миром литературы и истории. С другой стороны, фантазии Павла носят «космический» характер. Он говорит о небе, звездах и о том, что люди — это потомки инопланетян. Кроме того, он настолько серьезно относится к тому, что другие называют фантазиями, что считает это своей работой, миссией: «Мои наблюдения и заключения требуют двадцати четырех часов в сутки, — я ведь хочу закончить свой труд. И мне не нужно вознаграждения. Я уверен, что для этого я родился, это моя миссия».

А в конце пьесы, возможно, не без иронии, автор связывает его «всемирную» отзывчивость с текущей газетной пропагандой 1970-х годов:

Павел. Но нельзя быть счастливым вполне, нельзя быть таким сытым, пока зверствует чилийская хунта, пока люди томятся в застенках, пока существуют пытки... Нельзя.

Мечтатель Достоевского, погруженный в свои фантазии, тяготится ими: «...как уныла и до пошлости однообразна пугливая фантазия, раба тени, идеи, раба первого облака, которое внезапно застелет солнце и сожмет тоскою настоящее петербургское сердце, которое так дорожит своим солнцем, — а уж в тоске какая фантазия!». В отличие от него, Фляртьев начинает сомневаться в своих фантазиях только тогда, когда понимает, что потерял Сашу навсегда.

ПАВЕЛ. Как я ошибся. Это оттолкнет кого угодно. Нужно было молчать. *(Низко опустил голову, глаза, его закрыты, он будто дремлет.)* Да... Все это так. Есть далекий огромный мир. Он нас ждет. Это так. Мы с детства смотрим под ноги... Это так. А во сне? Необычайный мир... Фантастический мир... А может быть, настоящий мир и лучшая часть нашей жизни. О чем я говорил? Ах да... Встреча произойдет. Распахнется дверь, откроется мир... Все это так. И я бы все это забыл, если бы она захотела. Я бы все это забыл навсегда. Жизнь моя кончена.

Неудивительно, что оба героя, мечтатели и романтики, когда влюбляются, то испытывают необычайные по силе чувства. Вот как говорит о них Павел: «Вы похожи на Сикстинскую капеллу, в вас множество оттенков». Так, кажется, скорее мог сказать Мечтатель Достоевского, который, хоть и не сразу, делает свои предельно искренние признания:

«...я почувствовал, я услышал, что в моем сердце столько любви для вас, Настенька, столько любви!.. И мне стало так горько, что я не могу помочь вам этой любовью... что сердце разорвалось, и я, я — не мог молчать...»

И в пьесе Соколовой Павел продолжает говорить о своей любви: «Никто никогда не будет любить вас так, как я... Хоть это и смешно звучит, но я люблю вас так, как никто, никогда, никого не любил... Далее можно отметить фразы, в которых есть важная текстуальная перекличка с повестью Достоевского:

Павел. Может быть, я как-то сумею заслужить вашу любовь?..

И Саша говорит о том, что «так хотела заслужить его любовь. Видите, как это глупо звучит.»

Между тем, выражение «заслужить любовь» мы находим в речи Настеньки, которая говорит: «я достойна любви вашей, потому что я заслужу ее... друг мой милый!» Однако эти слова не означают ее окончательного решения. Просто в этот момент она думала, что ее прежняя любовь, их с бабушкой жилец и жених раздумал на ней жениться. А Мечтатель совсем было покорила ее своим искренним чувством, признает Настенька: «Зачем он — не вы? Зачем он не такой, как вы? Он хуже вас, хоть я и люблю его больше вас». Сходная ситуация возникает в пьесе, когда Саша говорит Павлу:

САША. Но я не знаю, что вам ответить. Категорически я не отказываю... *(медленно)*. Да, Павлик, я, скорее, согласна.

Дело в том, что прежняя любовь Саши Бедухов то ли охладил к ней, то ли куда-то уехал, подобно жениху Настеньки. Но Саша продолжает любить его. И в какой-то момент Павел догадывается об этом.

САША. Да. Но я вас не поняла... Взаимопонимание необходимо. Бедухов говорит, что это наша единственная обязанность, единственный долг: как минимум, понимать друг друга, если мы хотим научить чему-то молодое поколение. Он говорит, что все остальное приложится, что все остальное — это дар божий. *(Вдохновенно.)* Мы должны собрать во едино все приобретенное нами, все знания, все успехи и передать им.

ПАВЕЛ *(тихо)*. Вы любите его, Саша?

Однако и Мечтателю, и Фарятеву придется пережить внезапное крушение любви и своих надежд. Уже после того, как Настенька пообещала выйти замуж за Мечтателя и предложила ему переселиться в бабушкин мезонин, они встречают Жильца.

«...как она вздрогнула!» — вспоминает Мечтатель, — «как она вырвалась из рук моих и порхнула к нему навстречу!.. Я стоял и смотрел на них как убитый».

Поступок Насти нельзя назвать неожиданным, ведь и раньше Настенька признавалась: ...я, как он хочет, поеду

с ним в Москву, потому что **без него жить не могу**». Может быть, еще более драматическое крушение переживает Фарятев. Перед тем, что можно назвать их с Сашей помолвкой, к Саше неожиданно приходит Бедхудов.

САША. Любушка (Люба — сестра Саши. В. С.), это невероятно. Ты понимаешь? Я вышла... Он стоит... Губы дрожат... Он сам пришел!

Не раздумывая, Саша уходит с Бедхудовым (т.е. «порхнула», как Настенька). И это решение нельзя назвать неожиданным. Ведь раньше она признавалась Павлу, подобно Настеньке: «**Я не могла без него жить**»... Я звонила по телефону и слушала его голос. Я стояла под его домом и смотрела на окна, я писала ему письма вечером и клала их под подушку. Я целыми ночами сидела и бубнила: «Дорогой, миленький! Услышь меня, пожалуйста! Вспомни обо мне хоть на минутку. Я так люблю тебя, мой хороший...» (Плачет.) Ну скажите, разве женщина может так вести себя? Разве я могу воспитывать детей? — И разве может после этого кто-нибудь, ну хоть кто-нибудь любить меня? Даже вы!»

По всей видимости, таинственный Бедхудов, вряд ли способен на большее, чем те же мечты и фантазии. По словам Павла, Бедхудов хочет «посвятить всю жизнь тому, чтобы дать детям возможность выражать свои чувства посредством музыки, одухотворить их жизнь...». Почувствовав, что он может потерять Сашу (Бедхудов — очень пронизательный человек, по словам Мамы), Бедхудов избегает Фарятева, а затем делает решительный шаг, чтобы вернуть Сашу. То, что это для Саши означает беду, сразу чувствует Люба: «А этот... Он только свистнул, и ты бежишь». Она просит Павла не говорить пока Маме о Сашином бегстве.

ЛЮБА. Она не подумала, что будет с мамой. Ей на все это плевать. Он только пришел и поманил ее пальцем, долго уговаривать не пришлось. Дрянь. Боже мой, какая она дрянь!

Фарятев и его фантазии очаровывают младшую сестру Саши Любу. Она влюбляется в него, признается ему в этом, но он словно этого не слышит, не замечает, хотя Люба повто-

ряет как заклинание его же признание в любви. Признание Павла, повторяясь, дважды звучит в начале пьесы, в первой сцене.

Ср.: ПАВЕЛ. **Никто никогда не будет любить вас так, как я.** Выходите за меня замуж.

ПАВЕЛ. Прощайте, Александра. Я ухожу и приду через два дня. Не отказывайте мне. Хоть это и смешно звучит, **но я люблю вас так, как никто, никогда, никого не любил.** (*Уходит.*)

Признание Любы звучит в финале пьесы: ЛЮБА. **Я люблю вас, как никто никогда никого не любил.** Посмотрите на меня!

Признание Павла кроме Саши, слышала мама. Любы в этот момент не было дома. Дословный повтор должен означать подлинность чувства Любы. Кроме того, эти безответные признания обрамляют пьесу о фантазиях и обозначают другую и, может быть, главную тему пьесы — тему неразделенной любви.

Эта тема звучит в пьесе с большей силой, чем в повести Достоевского. Оба произведения проникнуты глубоким лирическим чувством. В конце «Белых ночей» мы узнаем о письме Настеньки: «Не обвиняйте меня, потому что я ни в чем не изменилась пред вами; я сказала, что буду любить вас, я и теперь вас люблю, больше чем люблю. О боже! если б я могла любить вас обоих разом! О, если б вы были он!.. О, если б он были вы!» — пролетело в моей голове. И затем звучат примиряющие слова Мечтателя: «Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы на всю жизнь человеческую?» (7).

Но по сравнению с «Белыми ночами», пьеса Соколовой завершается острым, почти болезненным надрывом. А открытый финал пьесы Соколовой (мы не знаем, как сложатся судьбы всех персонажей) только усиливает этот надрыв

Правда, в финале этой пьесы, хотя и приглушенно, все-таки звучит мотив неистребимости и торжества мечты. Мама читает письмо от родственников о том, что в каком-то городишке мальчик, «сын дяди Лени, сделал в школе машину,

так учитель сказал, что такого еще никто не делал; как она работает, сам учитель не понимает, и *остановить ее невозможно* (т. е. мальчик изобрел вечный двигатель! — В. С.). Приезжайте летом — посмотрите».

Литература

1. Фридендер Г. М. Ф. М. Достоевский // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980—1983. — С. 695—760.

2. Терехова А. Фантазии Фарятева в «Глобусе» // «Большой Новосибирск». 17 ноября 2005 г.

3. Силюнас В. Зачем Джульетте Дон Кихот? // «Советская культура». 22 марта 1977.

4. Уралова А. Фарятев и фантазии [Электронный ресурс] // Театр ФЭСТ: <http://www.thefest.ru/faryatev-i-fantazii/>

5. Сизенко Е. А вас, Штирлиц... // Журнал «Итоги»: <http://jsila.ru/content/view/243/>

6. Тринц М. Спектакль «Штирлиц идет по коридору...» в «Другом театре» // <http://eva.ru/fun-and-fun/articles/drugoiteatr3>

7. Белая С. Театр импровизаций в Череповце. «Фантазии Фарятева». 30 апреля 2009 // <http://www.clubinka.ru/public/689>